

W 175
6
ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

Архієпископа Константинопольскаго,

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.

Св. Іоаннъ Златоустъ.

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1906.

А

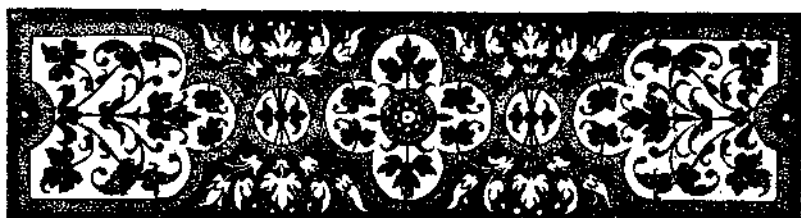
Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 3 ноября 1905 г.

Сергій, Епископъ Ямбургскій, ректоръ Академіи.

Типографія М. Меркушева, Невскій пр., № 8.

2005347202

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

АРХІЕПІСКОПА КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО,

ВЫБОРКИ ИЗЪ РАЗНЫХЪ СЛОВЪ).

БЕСѢДА I.

567

О любви.

Человѣколюбець Богъ нашъ, желая соединить всѣхъ взаимными узами, возлюбленные, вложить въ дѣла человѣческія таинъ законъ, что польза одного непремѣнно соединяется съ пользой другого. Такъ земледѣлецъ съѣсть жито не столько, сколько нужно для него самого,—иначе онъ давно бы погубилъ и себя, и другихъ,—и воинъ ополчается на опасности не для того, чтобы спасти только себя самого, но чтобы доставить безопасность и городамъ, и купецъ привозить не столько, сколько нужно для него самого, а сколько и для многихъ другихъ. Если бы люди

1) 'Εκλογαὶ ἐκ τῶν διαφόρων λόγων. Подъ этимъ названіемъ извѣстны сборники бесѣдъ, составленныхъ разными лицами послѣ смерти Златоуста на тѣ или другія темы, изъ относящихся къ темамъ и особенно нравившихся составителямъ мѣста твореній святаго. Мѣста приведены частію въ буквальный изложеніи, частію въ свободномъ пересказѣ и заимствованы какъ изъ подлинныхъ твореній Златоуста, такъ и изъ произведеній лишь приписываемыхъ Златоусту, не только до нашего времени сохранившихся, но и утерянныхъ. Эти Эклоги (выборки) пользовались широкою распространенностію, были въ употребленіи и у частныхъ лицъ, и у царей. Извѣстенъ, напр., роскошный сборникъ Эклогъ, принадлежавшій византійскому императору Никифору Вотаниату (1078—1081), зарегистрированный въ числѣ кодексовъ Коленцевой бібліотеки подъ № LXXIX.

не были поставлены въ такую необходимость, то они не захотѣли бы искать пользы ближняго; потому Богъ и соединилъ все такимъ образомъ и не попустилъ достигать своей пользы иначе, какъ путемъ пользы другихъ. Инымъ путемъ нельзя и спастись, и если ты упражняешься даже въ высшемъ любомудріи, а о другихъ, погибающихъ, не радишь, то не будешь имѣть никакого дерзновенія предъ Богомъ. *Аще раздамъ имѣнія моя*, говоритъ божественный апостолъ, *и предамъ тѣло мое во еже сжести е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. хш, 3). Если же ты желаешь знать, какое оружіе пріобрѣтаетъ тотъ, кто привлекаетъ къ себѣ братьевъ, хотя бы иногда и невѣрныхъ, или кто кротокъ, спокоенъ, и пріятенъ въ обращеніи, то послушай, что говоритъ самый этотъ блаженный Павелъ, являясь на судъ къ судѣ невѣрному: *непцию себе блаженна, имѣя быть судимымъ предъ тобою* (Дѣян. ххvi, 2). Говорилъ онъ это не съ цѣлію польстить ему,—нѣтъ,—а желая черезъ такую кротость достичь пользы. Отчасти онъ ее и достигъ,—тотъ, кто доселѣ считался подсудимымъ, плѣнилъ судію; и объ этой побѣдѣ яснымъ голосомъ свидѣтельствуешь въ присутствіи всѣхъ самъ плѣненный, говоря: *малѣ мя преспираемъ христіанина быти* (ст. 28). Что же Павелъ? *Молимъ убо быхъ азъ, не токмо тебе, но и всѣхъ присутствующихъ, быти тацѣмъ, яковъ азъ* (ст. 29). Итакъ, когда онъ требуетъ такой великой мѣры, а мы не представляемъ даже и меньшаго, то будемъ ли мы достойны какого-нибудь прощенья? И не думаи, что пуждаться въ помощи другого есть что-то поворное; это дѣло ненареченной мудрости Божіей. Если мы нуждаемся другъ въ другѣ и даже эта необходимость взаимной помощи не соединяетъ насъ узами дружбы, то, если бы мы сами могли удовлетворять своимъ нуждамъ, не сдѣлались ли бы мы неукротимыми звѣрами? Силою и необходимостью покорилъ насъ Богъ другъ другу, и мы ежедневно сталкиваемся другъ съ другомъ. Если бы Богъ снялъ эту узду, кто бы сталъ искать дружбы ближняго?

И потому-то Богъ и далъ намъ одно жилище—этотъ міръ, возжегъ всѣмъ одинъ свѣтильникъ—солнце, простеръ надъ нами одинъ кровъ—небо, и предоставилъ одинъ столъ—землю. Богатому Онъ не далъ чего-либо большаго и болѣе цѣннаго, а бѣдному—меньшаго и малоцѣннаго, чтобы между нами было полное и неразрывное единеніе, и чтобы никто не могъ сказать: такой-то мнѣ ни другъ, ни родственникъ, ни близкій, и у меня нѣтъ съ нимъ ничего общаго,—какъ же я пойду къ нему, какъ буду говорить съ нимъ? Связь между нами должна быть даже тѣснѣе, чѣмъ та близость, какую обнаруживаютъ между собою друзья; она должна быть связью члена съ членомъ. И подобно тому, какъ ты

не могъ бы сказать: откуда мнѣ родство и близость съ нимъ?—потому что это было бы смѣшно,—такъ точно и о братѣ тѣ не могъ бы уже сказать этого. Пусть онъ и не родственникъ твой, и не другъ; но онъ человѣкъ, имѣющій одинаковую съ тобою природу, одного и того же Владыку, и живущій въ одномъ и томъ же мірѣ. Въ разсужденіи денегъ, мы хвалимъ тѣхъ, кто ничего не долженъ; въ разсужденіи же любви, мы восхваляемъ и почитаемъ тѣхъ, кто остается всегда должникомъ. Утвердимся же въ этой истинѣ и соединимся другъ съ другомъ; и если кто захочетъ отпасть, ты самъ не отпадай, и не говори этихъ холодныхъ словъ: если любить меня, люблю его; если же не любить меня правый глазъ, то вырываю его. Напротивъ, когда онъ не хочетъ любить, тогда покажи еще большую любовь, чтобы привлечь его,—вѣдь онъ членъ. Когда, въ силу какой необходимости членъ отдѣляется отъ остального тѣла, то мы дѣлаемъ все, чтобы опять соединить его съ тѣломъ, и обнаруживаемъ особенную заботливость о немъ. И награда тебѣ будетъ больше, когда ты привлечешь не желающаго любить. Если на пирѣ Богъ повелѣваетъ звать тѣхъ, кто не можетъ отплатить намъ, чтобы увеличилось воздаяніе, то тѣмъ болѣе должно дѣлать такъ въ разсужденіи дружбы. Тотъ, кто, будучи любимъ тобою, любитъ взаимно, воздастъ уже тебѣ награду; тотъ же, кто, будучи любимъ, не любитъ тебя, дѣлаетъ вмѣсто себя твоимъ должникомъ Бога. И кромѣ того, когда онъ любитъ тебя, немного требуется старанія; когда же не любитъ, то имѣется нужда въ твоей помощи. Не дѣлай же того, что должно быть причиной заботливости, причиной безпечности, и не говори: такъ какъ онъ боленъ, то я пренебрегаю имъ; болѣзнь эта — охлажденіе любви: согрѣй же охлажденное. Вѣдь желаніе быть сильно любимымъ происходитъ отъ сильной же любви. Когда мы не особенно расположены къ кому-нибудь, то не нуждаемся и въ тѣсной съ нимъ дружбѣ, хотя бы онъ былъ великимъ и знаменитымъ человекомъ; но когда мы любимъ кого-нибудь горячо и искренно, то хотя бы любимый былъ ничтожнымъ и маленькимъ человекомъ, мы считаемъ за величайшую честь ту любовь, которую онъ внушаетъ намъ. Если же ты не умѣешь пользоваться братомъ, то въ состояніи ли будешь, когда-нибудь правильно пользоваться чужимъ? Если не умѣешь обращаться съ собственнымъ своимъ членомъ, то сможешь ли когда-нибудь привлечь и соединить съ собою вѣшняго? Ты хочешь, чтобы про тебя не говорили худо? Не говори поэтому и самъ худо о другихъ. Желаетъ, чтобы тебя хвалили? Хвали и ты другихъ. Хочешь, чтобы тебя сожалѣли? Показывай и самъ сожалѣніе. Желаетъ получить прощѣ-